

Амфитеатровъ А. В.

ВРЕМЯ

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

№ 7857, 1898

Новое время. С. 876. 1898.

Вчера было первое представлѣніе пьесы нашего сотрудника, А. В. Амфитеатрова (Old Gentleman), «Отравленная совѣсть». Несомнѣнный успѣхъ пьесы, конечно, отразилъ нѣкоторыхъ театральныхъ рецензентовъ, преслѣдующихъ съ постоянствомъ, достойнымъ лучшей дѣли, театръ Литературно-Артистическаго Кружка. Но и отравленные рецензенты не могутъ отрицать успѣха. Какъ извѣстно, рецензенты желаютъ видѣть на сценѣ или шедевры, или вещи, близкія къ шедеврамъ, а эти послѣднія близкія къ шедеврамъ вещи сочиняются только евреями - критиками, или евреями - редакторами газетъ. Одинъ передѣлаетъ романъ великаго русскаго писателя въ драму, другой передѣлаетъ романъ французскаго великаго писателя въ драму и оба думаютъ, что они творятъ шедевры, не стѣняясь, сами себя восхваляютъ. Тогда нѣтъ словъ у нихъ для выраженія своего восторга, полученнаго отъ игры даже плохихъ актеровъ и актрисъ. Но, Боже, какъ они строги, когда играютъ не ихъ шедевры, какъ они жестоки къ театру, который чуждается пьесъ, написанныхъ немощно жидовскимъ языкомъ настоящими евреями! Мы того мнѣнія, что не только шедевровъ, но сколько-нибудь родственныхъ шедеврамъ пьесъ на русской сценѣ ужъ много лѣтъ совсѣмъ не является. Не является и достойныхъ шедевровъ артистическихъ силъ. Что за причина этого явленія — не знаемъ, но думаемъ, что каждое время имѣетъ живыхъ людей и живые люди должны жить тѣмъ, что есть. Критика, даже настоящая, не говоря уже о ругательной рецензії, никогда не порождаетъ ни гениевъ, ни талантовъ, а чтобъ написать ругательную рецензію — для этого не надо ни труда, ни таланта, ни даже времени. Всякій актеръ употребляетъ больше времени и труда для того, чтобы выучить свою роль, чѣмъ рецензентъ для того, чтобы написать нѣсколько ругательныхъ строкъ, и у каждаго актера, какъ онъ ни малъ, силочъ и рядомъ, больше добросовѣстности и даже таланта, чѣмъ у иного рецензента, съ высоты своей чернильницы изрекающаго свои приговоры. Увы, давно извѣстно, что метлу берутъ не жрецы, а... даже не дворники — дворники все-таки должны имѣть нѣкоторый цензъ — а первые встрѣчные... Объ этой беззащитности надо будетъ сказать когда-нибудь обстоятельнѣе, съ доказательствами въ рукахъ. Г. Амфитеатровъ написалъ пьесу по своему роману. Идея ея сходна съ «Преступленіемъ и Наказаніемъ» Достоевскаго, или, правильнѣе, нѣсколько напоминаетъ этотъ превосходный романъ. Въ пьесѣ замужняя женщина, имѣющая дѣтей-подростковъ, убиваетъ сластолюбиваго богача, не стѣнявшагося съ женщинами и не брезговавшаго никакими средствами наживы. Преступленіе, совершенное ею, въ порывѣ отчаянія отъ жестокой обиды, обставлено, благодаря случаю, такъ счастливо, что она остается на свободѣ въ то время, когда слѣдствіе производится и производится близкимъ ей знакомымъ. Но интеллигентные русскіе люди еще сумѣютъ искусно совершить преступленіе, но не умѣютъ скрыть его, потому что у интеллигентныхъ русскихъ еще много совѣсти. Подобныя слова авторъ влагаетъ въ уста слѣдователя, который, бывая въ домѣ преступницы, наблюдаетъ за ней и начинаетъ ее подозрѣвать. Честная, прекрасная женщина и мать, хотя въ далекомъ прошломъ совершившая ошибку, мучится въ своей совѣсти и постоянно выдаетъ себя. Она живетъ какъ въ лихорадкѣ, всюду и во всѣхъ она видитъ враговъ своихъ, даже собственныя дѣти, ихъ веселость, раздражаютъ ее почти до безумія и она кончаетъ самоубійствомъ. Пьеса построена довольно искусно, за исключеніемъ послѣдняго акта, который возможно было бы, вмѣсто двухъ картинъ, изобразить въ одной. Интенсивность дѣйствія только выиграла бы отъ этого. Изложеніе въ первомъ актѣ краткое, ясное, приготовляющая зрителя къ драмѣ. Второй актъ живой, очень занимательный по остроумію и комическимъ подробностямъ. Въ этомъ актѣ въ театрѣ раздавался смѣхъ почти безпрерывно. Узелъ драмы разыгрывается въ третьемъ актѣ, во время свиданія героя съ героиней пьесы. Г-жа Яворская и г. Бравичъ превосходно исполняютъ этотъ актъ и онъ оставляетъ сильное впечатлѣніе. Мученія совѣсти, нервность, раздражительность, переходы отъ одного чувства къ другому въ четвертомъ актѣ передаются г-жею Яворскою съ замѣчательною артистичностью, а смерть героини вызываетъ слезы. Очень умно и увлекательно играетъ г. Тинскій судебного слѣдователя. Всѣ другіе артисты, г. Орленовъ, г-жи Некрасова, Адашева и др., способствовали ансамблю. Автора вызывали много разъ и весьма единодушно.